

Гу Цинчэн усмехнулся. Он не ожидал, что в этом деле столько подводных камней, но, услышав объяснение сестрицы Хун, он смог понять. Он кивнул, притворившись, что это случайный вопрос:

— Этот Чжао Цзинмин, разве он такой плохой человек?

— Встретились один раз, а потом он посреди ночи написал мне сообщение, намекая, что готов принять мои «правила игры». Как ты думаешь, это хороший человек?

Гу Цинчэн на мгновение замер, а затем усмехнулся, кривя губы:

— Он, видимо, просто сошел с ума от желания стать знаменитым.

Говорят, что самое мощное оружие женщины — между ног. В причудливом мире шоу-бизнеса, где царит красота, самое мощное оружие мужчины, по сути, тоже там.

Его лицо слегка побледнело:

— Сяо Тан сказал, что ты рекомендовала Цзян Чэну кого-то по имени Мэн Дань, красавицу. А как она как человек?

— Ну, женщина, какая разница, какой она человек. Ты видел её фото? Посмотри, настоящая красавица. Если хорошо её упаковать и развить, она станет второй Лю Инъин.

Сестрица Хун протянула ему фотографию.

Гу Цинчэн замер, но рука его автоматически потянулась, чтобы взять фото. Он слегка дрожал, словно ему нужно было набраться смелости, чтобы взглянуть на изображение.

«Мэн Дань, здравствуй. Мы снова встретились. Видимо, не уйдёшь от судьбы: если не беда, так не минуешь. Только в этот раз ты не причинишь мне вреда ни на йоту, я обязательно „позабочусь“ о тебе как следует».

Сестрица Хун, заметив его странное выражение лица, улыбнулась:

— Что, ослепила?

Гу Цинчэн улыбнулся и вернул ей фотографию:

— Нормально.

— Нормально? Какая же женщина тогда сможет тебя заинтересовать?

— Мне такие не нравятся, слишком яркие. Но думаю, Цзян Чэну понравится.

Сестрица Хун удивилась и рассмеялась:

— Лю Инъин, такая красавица, а Цзян Чэн даже на неё не посмотрел. Эта маленькая красotka его заинтересует? Если бы он был таким, мне бы не пришлось столько уговаривать.

— Может, мы все ошибаемся, и Цзян Чэну нравятся не красавицы?

Сестрица Хун не приняла его слова всерьез и улыбнулась:

— Давай о деле. Ты уже познакомился с Ни Фэном? Как он тебе?

— Я как раз хотел об этом поговорить. Почему меня к нему прикрепили?

— Что, он тебя не устраивает?

— Кто я такой, чтобы кого-то не устраивать? Просто его стиль работы сильно отличается от твоего. Боюсь, мы не сработаемся. Я уже привык к твоим методам.

— Ну, я же предлагала тебе пойти со мной в Медиакомпанию «Чжэньян», но ты отказался. Скажи, зачем ты здесь остаешься? Не пугаю тебя, но, судя по планам Юй Цяна, через три года ты уже будешь не у дел.

Гу Цинчэн улыбнулся, но ничего не сказал. Сестрица Хун подумала, что он не верит, и добавила:

— Серьезно, не сомневайся. У Юй Цяна нет долгосрочных планов на тебя. Он даже на компанию в целом не смотрит в перспективе. Если ты останешься с ним, рано или поздно пострадаешь. Он не вкладывается в твоё развитие и вряд ли станет это делать в будущем.

— Я уже начинаю продвигаться. Сестрица Хун, не переживай. Я уже не тот Гу Цинчэн, что раньше. У меня есть свои планы. Сестрица Хун, раз уж ты уходишь, помоги мне в последний раз.

Сестрица Хун улыбнулась:

— Речь о смене имени?

Гу Цинчэн кивнул:

— Мое имя, не кажется ли тебе слишком вычурным?

— Вычурное, конечно. Но имя было выбрано самим Юй Цяном. Если хочешь его сменить, нужно его согласие. Я уже поговорила с ним. Цинчэн, не обижайся на меня. Я сделала для тебя все, что могла. Дальше все зависит от тебя.

Гу Цинчэн кивнул:

— Спасибо, сестрица Хун.

— Иди. Юй Цян сегодня, кажется, свободен, он в офисе.

Гу Цинчэн попрощался и направился в кабинет Юй Цяна. Тот как раз говорил по телефону, его голос звучал уверенно и напыщенно, словно он хвастался перед кем-то. Гу Цинчэн постучал и вошел. Юй Цян жестом предложил ему сесть и продолжил разговор. Гу Цинчэн уже начал нервничать, когда Юй Цян наконец повесил трубку:

— В чем дело?

Гу Цинчэн выпрямился:

— Юй Цян, я хотел поговорить о смене имени...

— А, это. Сестрица Хун мне уже сказала, — Юй Цян закурил сигарету, затянулся и откинулся

на спинку кресла. — Почему вдруг решил сменить имя? Разве Гу Цинчэн — плохое имя? Посмотри, как ты сейчас популярен. Имя тоже имеет значение. Разве ты не видел, сколько звезд платят деньги, чтобы мастер по именам им поменял? Если ты его сменишь, можешь потерять свою удачу.

Гу Цинчэн улыбнулся:

— Я пока еще новичок, сменить имя не так сложно. Юй Цян, ты, наверное, не видел, но в интернете много насмешек над моим именем, говорят...

— Насмешки — это тоже тема для обсуждения. Сейчас все держится на пиаре. Честно говоря, если бы я не дал тебе это имя, ты бы не стал так популярен. Веришь?

Гу Цинчэн открыл рот, но ничего не сказал. Он испытывал уважение к Юй Цяну, и хотя ему это не нравилось, он не осмелился возразить. Юй Цян, видя, что он молчит, почувствовал себя еще увереннее:

— Сейчас ты на пике популярности, не думай о таких вещах. Работай хорошо, компания тебя раскрутит, в этом году мы сделаем тебя звездой, и ты будешь купаться в деньгах.

Гу Цинчэн понял, что, прожив две жизни, в решающий момент он все равно остается трусом. Это его характер, и даже вторая жизнь не изменила его. Он чувствовал себя неудовлетворенным, но и боялся. Юй Цян быстро перевел разговор на другие темы, и Гу Цинчэн забыл о своем желании сменить имя.

Когда он вышел из кабинета Юй Цяна, он уже только кивал и соглашался. Сяо Тан, вернувшись с документами, спросил:

— Брат Чэн, ты поговорил с Юй Цяном о смене имени? Что он сказал?

Гу Цинчэн горько усмехнулся, чувствуя неловкость, но не хотел терять лицо перед Сяо Таном, поэтому холодно ответил:

— Забыл упомянуть.

Сяо Тан удивился:

— Как же так?

Гу Цинчэн промолчал, его уши слегка покраснели, и он продолжил идти вперед. Сяо Тан, который был ниже ростом и короче ногами, почти бежал за ним:

— Брат Чэн, угадай, кого я встретил в студии Инъин?

— Кого?

Сяо Тан только хотел ответить, как поднял голову и увидел идущего навстречу человека. Он тихо сказал:

— Говорим о ком, а он тут как тут.

Гу Цинчэн поднял голову и увидел Цзян Чэна, который шел навстречу, а Лю Инъин шла рядом, держа его за руку, смеясь и болтая.

Лицо Гу Цинчэна напряглось, но, видя, что спрятаться некуда, он постарался сохранить спокойствие и продолжил идти вперед. Подойдя ближе, он широко улыбнулся:

— Сестра Инъин.

Но Лю Инъин даже не удостоила его внимания. Она была большой звездой, и ей не нужно было притворяться дружелюбной с таким маленьким интернет-знаменитостью, как Гу Цинчэн. Гу Цинчэн тоже не обратил на это внимания, лишь криво улыбнулся, его взгляд скользнул по лицу Цзян Чэна, и улыбка исчезла, оставив лишь холодный взгляд, как в те дни, когда он был еще подростком.

Цзян Чэн остановился и улыбнулся:

— Разве это не Гу Цинчэн?

Гу Цинчэн внутренне вздрогнул: «Ты что, прикидываешься, что не знаешь меня?»

Но раз Цзян Чэн уже назвал его имя, а рядом была Лю Инъин, он не мог не поддержать видимость. Однако он не понимал, что задумал Цзян Чэн, и просто смотрел на него.

Лю Инъин улыбнулась:

— Ты знаешь Цинчэна?

Цзян Чэн усмехнулся. Он подстригся, теперь у него была короткая стрижка, что делало его еще более энергичным, но в его улыбке все еще чувствовалась доля наглости:

— Я видел твои выступления, очень неплохо. Мы с Инъин идем в караоке, ты не хочешь с нами?

Гу Цинчэн покачал головой:

— Нет, у меня работа.

— Твой помощник только что приносил документы, я спросил его, он сказал, что ты отдыхаешь эти два дня, — сказал Цзян Чэн.

Гу Цинчэн посмотрел на Сяо Тана, тот смущенно улыбнулся, выражая свою невиновность. Гу Цинчэн сказал:

— На самом деле, это не такая уж важная работа. Мне позвонили из дома, сказали, что нужно вернуться. У друга свадьба, попросил помочь.

Он редко врал, поэтому его слова звучали не очень убедительно, но Цзян Чэн все равно не отставал, улыбаясь и глядя на Лю Инъин:

— Как же так, не хочешь сделать нам приятное?

Лю Инъин, услышав это, сказала:

— Цинчэн, пошли с нами. Мы так давно в одной компании, но ни разу не выходили вместе. Позовем сестрицу Хун и Сяо Тана, пусть Цзян Чэн угощает.

<http://bllate.org/book/16564/1512586>